

Редакция «СвС» получила информацию о том, что в январе сотрудники УБОП УМВД в Луганской области составили протокол о коррупционном правонарушении в отношении заместителя северодонецкого городского головы Владимира Кравченко. В пресс-службе УМВД эту информацию подтвердили, но уточнили, что протокол еще не рассмотрен судом. По нашей информации, протокол находится на рассмотрении судьи Виктории Олейник.

В редакции с уважением относятся к Владимиру Григорьевичу и уверены, что в его действиях не было коррупционного умысла, а он стал жертвой корыстных интересов других людей. Об этом свидетельствуют результаты нашего небольшого журналистского расследования.

В свое время государственное предприятие «Северодонецкое объединение Азот» построило на берегу Черного моря в селе Утес (входит в состав Алушты) базу отдыха «Таврида», на которой отдохнули тысячи работников предприятия.

В 2004 году генеральный директор «Азота» и, по совместительству, руководитель санации Алексей Кунченко, успешно осуществил передачу иму-

Коррупционный скандал в Северодонецке

щественного комплекса государственного предприятия в частные руки — Алексея Ровта. Но при этом так называемые непрофильные активы, включая «Тавриду», оцененную в 973 тыс. грн., оказались в других частных руках.

Передача «Тавриды» произошла, по-видимому, в мае 2005 года, когда было зарегистрировано Закрытое акционерное общество «База отдыха «Таврида-Азот». По данным аудиторской фирмы «ПРОФИТ-АП», на 01.01.2006 года чистые активы этого ЗАО составляли 3238,0 тыс. грн., из которых 800 тыс. грн. — уставной фонд и 2809 тыс. грн. — бесплатно полученные активы. По балансу ЗАО за 2005 год стоимость основных средств на 01.01.2006 года составила 2807 тыс. грн. Впрочем, стоит ли удивляться тому, что имущество, которое в составе возглавляемого Кунченко госпредприятия якобы стоило 973 тыс., через полгода у участника (которым стал, по нашей оценке, все тот же Кунченко) стоило уже 2807 тыс.?

Удивительно другое. В публичных отчетах ЗАО за 2006-2007 годы нет информации о лицах, которые имели свыше 10% акций. По нашей же оценке, свыше 99% акций в тот период принадлежало компании с ограниченной ответственностью «СУФЛАЙ Энтерпрайзис Лтд» - адрес местонахождения Сейшельские Острова, город Виктория, Стрейт Хаус Авеню, Виктория Хаус, офис 206 (Seychelles, Victoria, State House Avenue, Victoria House, Suite 206). Эта компания в 2008 году «уступила» акции ООО «ARTOLS FINANCES» (Латвия, г.Рига, ул. Алояс 2-7, LV-1013). В том же году произошла дополнительная эмиссия акций, весь пакет которых приобрело ООО «ARTOLS FINANCES».

В Северодонецке ООО «ARTOLS FINANCES» было акционером еще одного «откушенного» от государственного «Азота» предприятия - ОАО «Объединенное хозяйство железнодорожного транспорта», но об этой истории мы напишем в следующий раз.

В 2009 году новые собственники «Тавриды» начали действия по переводу собственности из формы ЗАО в ООО. При этом «ARTOLS FINANCES» уступило весь свой пакет акций ... ЗАО «База отдыха «Таврида-Азот» и ООО «Рума» (о втором предприятии говорилось в материале «Мы узнали, кто дербанит бюджет Северодонецка»).

В том же 2009 году было зарегистрировано ООО «База отдыха «Таврида-Азот», к которому непонятным способом (в отчетах, которые обязано было публиковать ЗАО, этой информации нет) перешли активы ЗАО.

Основными учредителями этого ООО были снова «ARTOLS FINANCES» с вкладом 2673990,00 грн., а также еще одна сейшельская компания «ВЕКТРИН КРП.» с таким же взносом. Обе сейшельские компании в Гугле найти не удалось. Что совсем не удивительно. Факты позволяют нам считать, что это фирмы были основаны «для прикрытия», а основным реальным собственником «Тавриды» является Алексей Кунченко.

Но в ЗАО есть и миноритарные акционеры - физические лица, с символическим количеством акций. Те же фамилии с символическими вкладами и среди учредителей ООО. Все это люди, работавшие на «Азоте» под руководством Алексея Петровича. Среди них и нынешний заместитель городского головы Владимир Кравченко. Так, в уставном фонде ООО «База отдыха «Таврида-Азот» Владимир Григорьевич имеет аж 990 грн., что составляет 0,01850%. И сумма, и доля, скажем прямо, ничтожные. Скорее всего, его по недосмотру просто забыли исключить из состава учредителей.

Тем не менее, наличие нарушения части третьей статьи 14 Закона Украины «Об основах предупреждения и противодействия коррупции», в соответствии с которой должностное лицо местного самоуправления обязано в течение 10 дней после назначения на должность передать в управление другому лицу принадлежащие ему предприятия и корпоративные права.

Что касается другого предприятия, ЗАО «База отдыха «Таврида-Азот», то оно пока не ликвидировано (согласно того же реестра), и в нем Владимир Кравченко имеет 1 (одну) акцию номиналом в 10 грн. и ... должность председателя наблюдательного совета. По крайней мере, так можно понять информацию, имеющуюся на сайте агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка. И это тоже коррупционное правонарушение.

Для чего Алексею Кунченко потребовался председатель профкома «Азота» Владимир Кравченко в наблюдательном совете ЗАО «База отдыха «Таврида-Азот»? Мы думаем, что для того же, для чего нужна была главный бухгалтер «Азота» Светлана Парфенова, возглавляющая ревизионную комиссию. Ведь с момента перехода «Тавриды» в частную собственность до 2011 года (пока «Азот» не приобрел Фирташ) базу отдыха успешно наполняли отдыхающими — работниками «Азота». И председатель профкома с главахом были, очевидно, весьма полезными в этом выгодном деле.

«Сегодня в Северодонецке», <http://svsever.lg.ua/2014/02/korrupsionnyiy-skandal-v-severodonecke/>

Новый хозяин северодонецкого телевидения

В прошлом выпуске газеты мы сообщали, что коммунальная телерадиокомпания «СТВ» была продана и даже обещали назвать имя покупателя. Увы, каких-либо документов о том, что собственником предприятия стал народный депутат Алексей Кунченко, не существует. А является ли он таковым на самом деле, каждый может сделать вывод, ознакомившись с результатами нашего журналистского расследования.

Официально покупателем ТРК СТВ стало (других претендентов не было) ООО «Телекомпания СТВ» (сокращенно — ООО ТК СТВ), идентификационный код 38251207, адрес — ул. Гагарина, 93. Впрочем, этот адрес появился в государственном реестре совсем недавно, 29.09.2013 года. А до этого ООО «ТК СТВ» размещалось по ул. Ломоносова, 3. В этот же день, 29.09.2013г., поменялась и фамилия руководителя ООО ТК СТВ, теперь это Ивченко Виталий Георгиевич. Который возглавлял коммунальную телерадиокомпанию до ее перехода в частную собственность. А в то время, когда ООО приобретало КП «ТК СТВ», руководителем первого был Федченко Олег Федорович. Не вызывает сомнений, что ООО и было создано специально с целью поглощения коммунальной (т.е. принадлежащей городу) телерадиокомпании.

Олег Федченко нам известен, прежде всего, тем, что возглавлял предприятие ООО «Торговый Дом «Северодонецкий Азот», деятельность которого была прекращена 27.09.2012г. Естественный, на наш взгляд, итог после того, как на ЗАО «Северодонецкое объединение Азот» изменился собственник, и Алексей Кунченко потерял возможность распоряжаться продукцией. Но уже в 2013 году от имени Олега Федоровича в Интернете было размещено объявление о том, что предприятие «Нефтехиминвест» (подробнее можно прочитать на сайте «Сегодня в Северодонецке» в материале «Мы узнали, кто дербанит бюджет Северодонецка») желает приобрести сельскохозяйственное предприятие в Луганской области. ООО «Нефтехиминвест» размещается по тому же адресу, по которому раньше размещался ООО ТК СТВ, и по которому сейчас находится благотворительный фонд Алексея Кунченко «Ради будущего» — ул. Ломоносова, 3.

Учреждено предприятие ООО «Телекомпания СТВ» 12.06.2012г. Формально, в соответствии с данными госрегистрации, собственниками его являются Вячеслав Владимирович Мацегоры и Виктория Александровна Халина, оба внесли (или за них внесли) в уставной фонд по 48151,50 грн. Откуда предприятия взяло 3,2 млн. грн., дабы купить коммунальную ТРК — нам неизвестно, но мы можем догадываться. В связи с чем несколько слов о формальных «собственниках».

Халина Виктория Александровна возглавляет предприятие ООО «ЮНИ СВІТ», расположенное по тому же «блатному адресу» — ул. Ломоносова, 3. По имеющейся у «СвС» информации, предприятие занимается химической, в частности, открыло в городе фабрику-химичку «Ун момент». Кстати, у ООО «ЮНИ СВІТ» вполне приличный уставной фонд — 7 млн. грн. А собственником ООО «ЮНИ СВІТ» является все то же ООО «Нефтехиминвест».

Вероятнее всего Виктория Александровна является супругой первого заместителя городского головы Халина Евгения Владимировича, но документальных подтверждений этого факта у нас нет. Но мы точно знаем, что Евгений Владимирович был одним из руководителей объединения «Азот», когда главным руководителем там был Алексей Кунченко. А до назначения на должность первого заместителя городского головы Северодонецка командовал ... благотворительным фондом Алексея Кунченко «Ради будущего».

Что касается Вячеслава Владимировича Мацегоры, то в былые годы (при все том же Алексее Кунченко) он возглавлял юридическую службу ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот». А сейчас работает исполняющим обязанности директора благотворительного фонда «Ради будущего» Алексея Кунченко.

И еще один удивительный факт: ООО «Телекомпания СТВ» зарегистрировано в Северодонецке, располагалось и располагается здесь, но на налоговый учет поставлено в Луганске, в Ленинском ОПГП. Причем, на следующий день после регистрации его в Северодонецке — 13.06.2012г. Нет, молодцы, что регистрировали предприятие так быстро, мне бы так не суметь. Но почему регистрация в налоговой в Луганске, а не в Северодонецке? Чтобы замести следы? Следы чего?

Наверное, это не простая задача — сделать принадлежавшее территориальной громаде предприятие своим так, чтобы громада об этом не узнала. Ради этого затеваются хитроумные комбинации, при которых имена подлинных собственников «теряются». Но зачем? Ну, купили предприятие, ведь законно, надеюсь? Для чего столько тайн? Наоборот, назвали бы его «на злобу дня», как предлагали местные остроумцы — «КунТВ». И ни у кого не было бы никаких вопросов и подозрений. Да и эта статья не была бы нужна.

Для справки. Кабельное телевидение в Северодонецке появилось одним из первых в Луганской области — в июне 1990 года. Решением горисполкома от 27.06. 1990 г № 338 был создан Центр кабельного телевидения. Инициатором его создания был руководитель магазина «Электроника» (располагался по адресу пр-т Вардейский, 40) Николай Пантелеевич Липка.

Он обратился к директорам нескольких предприятий, они «сбросились» валютой, на которую было приобретено оборудование у венгерской фирмы ХИРАДАШТЕХНИКА. По этому же контракту получило оборудование и Луганское кабельное телевидение.

Решением исполкома от 7.05. 1991 г. № 249 Центр кабельного телевидения реорганизован в городское предприятие кабельного телевидения, а оно, решением от 8.12.1992г. №717 §2 перерегистрировано в государственное коммунальное предприятие (ГКП) «Кабельное телевидение». Первым директором предприятия была Любовь Петровна Подгорная. Целая плеяда талантливых северодончан трудилась на ТРК СТВ, создав хорошую по провинциальным меркам компанию. Можно сказать, что до 1995 года это действительно было общественное северодонецкое телевидение, причем очень приличное.

Алексей СВЕТИКОВ

На сайте «СЕГОДНЯ в СЕВЕРОДОНЕЦКЕ» - информация только о Северодонецке - для всех северодончан, на каждый день и на все случаи жизни. Полсотни новостей в неделю о городской жизни. Аналитические материалы. Журналистские расследования. О городе и его персонах. Справочная информация о работе городских служб, медицине, образовании, транспорте, услугах, тарифах, телефонах, адреса. Анонсы событий, которые произойдут сегодня, завтра, скоро. Начните свой день с Интернет-газеты «СЕГОДНЯ в СЕВЕРОДОНЕЦКЕ» <http://svsever.lg.ua>

Северодонецкий «Азот»: между прошлым и будущим

С Нового года после четырехмесячного простоя выпускает продукцию северодонецкий «Азот». В работе основные производства: аммиак 1-А, карбамид, азотная кислота, аммиачная селитра. Пока еще в ремонте 1-Б. Да и некоторые другие цеха простаивают. Что касается работников и жителей города, для которого предприятие – градообразующее, то многие остаются в тревожном ожидании – что будет?

Дирекция предприятия традиционно хранит по этому поводу молчание, перестал делиться прогнозами и городской голова Валентин Казаков. И даже местная оппозиция, раньше пытавшаяся повышать свой невысокий рейтинг распространением апокалиптических слухов, перестала обращать внимание на несклади для нее заработавшее предприятие.

Мы писали о проблемах «Азота» в ноябре прошлого года в Интернет-газете «Сегодня в Северодонецке» (<http://svsever.lg.ua/2013/11/severodonetskiy-azot-mezhdubudushhim-i-budushhim/>), но считаем необходимым вернуться к этой важнейшей для города проблеме в печатной версии нашей газеты.

Обытиях восьмилетней давности

В 2003 году в отношении «Азота» была начата процедура санации, управляющим которой назначили директора предприятия Алексея Кунченко. Алексей Петрович тогда успешно совмещал три должности, интересы службы по которым явно противоречили друг другу. Он был директором СГПП «Объединение Азот», управляющим его санацией (то есть должен был восстановить платежеспособность предприятия, которое стало неплатежеспособным под его руководством) и руководителем частного ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот», которому «передал» большую часть государственного «Азота».

Объективно в 2004 году у госпредприятия были все возможности самостоятельно погасить имевшуюся задолженность. Финансовое состояние на начало 2004 года охарактеризовала достаточно компетентная газета «Деловая столица» (№7 от 16.02.2004 г.): «С момента возбуждения дела о банкротстве «Азот» сократил размер кредиторской задолженности со 127,5 млн. грн. до 14 млн. грн.». И это – ситуация на 1 января 2004 года. А в 2004 году предприятие произвело продукции на 1,6 млрд. грн. и получило 202,6 млн. грн. прибыли.

Но в конце 2004 года Алексей Кунченко, сговорившись с Ровтом и нынешним «дирижером» Верховной Рады Михаилом Чечетовым, а тогдашним главой Фонда госимущества, героически «спас» «Азот» от банкротства. Путем передачи основной части активов государственного предприятия (бесплатно) в ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот». Имущественный комплекс крупнейшего химкомбината Украины был «оценен» в 422 млн. 680 тыс. грн., а предприятие Worldwide Chemical LLC вложило во вновь образованное ЗАО 120 млн. дол. То есть чуть больше 600 млн. грн. И стало владельцем контрольного пакета из 60% акций. После чего руководителем ЗАО сразу стал... Алексей Кунченко. Заметим, что по акту передачи государственного имущества – целостного имущественного комплекса СГПП «Объединение Азот» от 23 декабря 2004 года – его совокупная стоимость (активы) составила 1 млрд. 106 млн. 231 тыс. грн. В том числе на счетах предприятия в банках в гривнах и валюте было тогда 208 млн. грн. Сравните с суммой долга, которую имел в то время «Азот» перед кредиторами за год до того – 14 млн. грн.

Все эти данные нам удалось тогда собрать из различных источников. Порой – напрямую из правительственных кабинетов. Они были опубликованы в выпусках «Третьего сектора» №38 и №39 (можно прочитать на сайте «Сегодня в Северодонецке»), в различных печатных и Интернет-изданиях региона и Украины. «Разоблачения», которые по этому поводу появились на сайте «Северодонецкие страсти» в прошлом году – это заимствование не только цифр, но часто целых кусков текстов, опубликованных мною восемь лет назад. Понятно, без какой-либо ссылки на автора.

Впрочем, это другая тема. Сейчас же важно указать, что когда те события происходили, Сергея Самарского и членов его «Батьківщини» среди публично протестовавших северодончан видно не было. Их единственным вкладом в защиту народа, как собственника предприятия, была подпись под обращением организаций политических партий Северодонецка в адрес Президента с требованием привлечь к ответственности Кунченко и Грицишина. Да и то, подписал его не Самарский, а Александр Микитюк – на то время и.о. руководителя городской организации «Батьківщини».

Городская же власть эту крупную приватизационную аферу поддержала, как и трудовой коллектив предприятия, и большинство жителей. Против были лишь немногочисленные активисты НРУ и УНП, отдельные коммунисты, команда Риммы Белоцерковской, руководитель исполкома городской организации «Нашей Украины» Валерий Сакира. А финансировал издание двух указанных выше номеров «Третьего сектора» Анатолий Перекупка.

Что касается активности команды ЛОО КИУ, то, по нашей информации, Алекс Ровт тогда обращался в Государственный департамент США с жалобой на действия «Комитета избирателей», которые якобы препятствуют американскому бизнесу в Украине. Грицишин и его окружение почему-то (верно, по убогости мысли) считали, что Светиков зависит от США.

Замечу, что лично я никогда не был против приватизации «Азота», избави Бог. И мне все равно, кому принадлежало бы предприятие: Ровту, Кунченко, Вексельбергу или Фирташу. Я уверен лишь в том, что оно не должно принадлежать государству. Но приватизация и «прихвизация» – вещи разные. Промышленный объект, проданный за реальную стоимость на конкурентных условиях, работает, как правило, лучше. Это мировой опыт. Да и украинский – тоже. О чем – чуть ниже.

А в 2005 году, после Оранжевой революции, инвестиционная привлекательность Украины резко возросла, и спрос на промпредприятия Украины был очень высоким. Вспомним хотя бы рекордную цену продажи «Криво-рожстали». Как заявляло тогда Минпромполитики, имелся альтернативный покупатель и на Северодонецкий «Азот», готовый выложить за него 2 млрд. грн. Это деньги, которые могло получить государство, если бы «Азот» был возвращен в госсобственность и выставлен на торги.

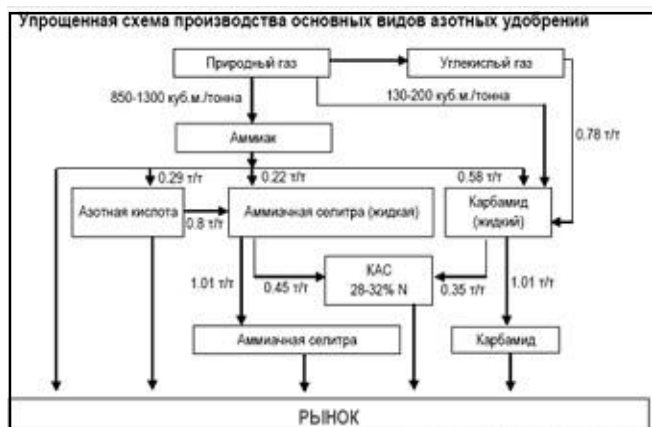
И это не слухи. Кроме информирования общественности ЛОО КИУ в то время осуществляло и непосредственную юридическую защиту государственных интересов. А если конкретнее, то у меня и у Евгения Байрамова были доверенности на представление в суде интересов СГПП «Объединение Азот» и его директора Владимира Ляхова. Евгений провёл с десятком судов, во время которых в зале всегда находился молодой юрист, представлявший интересы одного из российских олигархов. Понятно, что в судебных заседаниях участия он не принимал – только наблюдал. Замечу, что за эту работу мы не получали денег ни от Ляхова, ни от Минпромполитики, ни от россиян – это был наш персональный общественный вклад в защиту интересов Украины.

Увы, перед решающими слушаниями в Луганском хозяйственном суде судья Наталья Александрова отменила приказ Министерства промышленности Украины о назначении Владимира Ляхова гендиректором «Азота», а вернувшись на эту должность Алексей Кунченко (по совместительству – глава наблюдательного совета ЗАО) немедленно отозвал доверенности, которые были выданы мне и Байрамову. А назначенный вместо нас представителем СГПП Вячеслав Мацегора отозвал иск государственного «Азота» о незаконности отчуждения у него имущественного комплекса, переданного в ЗАО.

Увы, сегодня это уже история Северодонецка, в которой изменить ничего нельзя. И люди, которые вдруг заговорили о ней спустя восемь лет, вряд ли имеют целью что-то изменить. Только попиариться, выдать себя за этаких защитников интересов народа.

Действительная причина остановки «Азота» в сентябре 2013 г.

На рисунке представлена упрощенная схема производств азотной промышленности. Исходным сырьем является природный газ, который перерабатывается в аммиак. А аммиак, в свою очередь, перерабатывается в карбамид, аммиачную селитру и другие азотные удобрения, а также в азотную кислоту. Основная статья затрат всех продуктов азотной промышленности – это стоимость природного газа, используемого для производства аммиака. И поэтому такая промышленность может существовать только там, где стоимость природного газа ниже среднемировой. Правда, предприятия азотной промышленности иногда работают на покупном аммиаке.

Читатель легко в этом может убедиться и сам, рассчитав вместе с нами несколько показателей. Напомним, что расходные нормы – это количество сырья, которое затрачивается на производство 1 тонны химической продукции. Так вот, расходные нормы по природному газу на 1 тонну аммиака на производстве 1-А северодонецкого «Азота» в 2007 году составляли 1231,82 куб. м (на 1-Б – еще больше). И нам не известно, чтобы после этого производство серьезно реконструировали. Умножив расходную норму на отпускную цену природного газа \$420, по которой «Газпром» поставлял его в Украину в сентябре, получим, что в тонне аммиака цена только природного газа составляла \$517. А цена, по которой аммиак покупали на мировом рынке прошлой осенью – \$450. Не сложно понять, что нельзя было производить товарный аммиак на Северодонецком «Азоте», используя как сырье газ по цене \$420.

Незادолго до того, как Ровт и Кунченко приватизировали северодонецкий «Азот», Фирташ купил (за деньги, а не за так) «Азот» ровенский. И сразу произвел на нем серьезную реконструкцию производства аммиака, в результате которой расходные нормы по природному газу снизились с 1205 до 980 куб. м. Как легко посчитать, доля природного газа в ровенском аммиаке даже по цене газа \$420 составляет \$411. Естественно, что производство аммиака на ровенском «Азоте» работало всю осень, а на северодонецком «Азоте» – стояло. И это тоже последствия «приватизации» 2004 года, когда

предприятие прибиралось к рукам не для того, чтобы его совершенствовать и развивать, а чтобы по-быстрому сделать на нем максимальную прибыль. А также доказательство того, что эффективной является только конкурентная приватизация, с оплатой за объект приватизации реальной стоимости.

Написал эти слова и подумал: сейчас стая северодонецких «журналистов» дружно бросится кричать, что Светиков продался Фирташу. На самом деле я всего лишь делаю попытку честно проанализировать ситуацию. И делаю это на общественных началах. Это часть моего служения моему городу.

Следующая продукция, которую стоит просчитать – карбамид. Расходная норма по аммиаку на производство одной тонны карбамида в цехе М-3 Северодонецкого «Азота» – 0,5775 тонны (данные 2007 года). Таким образом, в каждой тонне северодонецкого карбамида 711,376 м.куб. природного газа как сырья. При цене на газ \$420 в тонне северодонецкого карбамида на \$299 природного газа. А нужны еще электроэнергия, вода, катализаторы, деньги на оплату персоналу и на перевозку удобрений в порт «Южный».

А стоимость карбамида на экспорт прошлой осенью составляла \$280-290. Так можно ли было его выпускать на северодонецком «Азоте»?

Карбамид является основной товарной продукцией предприятий азотной промышленности, входящих в «Остхем» (предприятия в Северодонецке, Горловке, Черкассах и Ровно), и большая часть его шла на экспорт, преимущественно в Индию и США. Ведь в нашем сельском хозяйстве используют в основном аммиачную селитру. Доля украинского карбамида на мировом рынке оценивается в 6-8% или примерно 3,5 млн. тонн.

Цена на карбамид еще в начале 2012 года достигала \$500. Однако в 2012 году на рынке начал формироваться профицит, и у производителей Украины появились проблемы со сбытом. Прежде всего, из-за конкуренции с китайскими производителями: по итогам 2012 года объем экспорта из КНР возрос до 7 млн. тонн карбамида в год – вдвое по сравнению с 2011 годом. Китай – единственная страна, которая производит карбамид, используя как сырье не природный газ, а каменный уголь. При этом там добились очень низкой себестоимости угля собственной добычи. А летом этого года КНР отменила вывозную пошлину на карбамид, и китайские производители стали выигрывать все тендеры на поставку карбамида, предлагая более низкие цены, чем производители из других стран. Остановка производств аммиака и карбамида в Украине стала неизбежной.

Так что работать или не работать северодонецкому «Азоту» – это вопрос цены поступающего сюда природного газа. Трагически для нас совпали два обстоятельства: вызванное объективным фактором (снижением стоимости каменного угля в Китае и началом добычи сланцевого газа в США) уменьшение цены карбамида и аммиака на мировых рынках и то, что у Фирташа закончился дешевый газ. А разговоры о ревизии аммиакопроводов, как причине остановки «Азота» в сентябре – не более чем дымовая завеса над реальным положением дел.

Где взять дешевый газ для северодонецкого «Азота»

Советы дилетантов: использовать газ украинской добычи. Именно такое предложение звучало в одном из выступлений на митинге, проведенном северодонецкой «Батьківщиной» 30 октября прошлого года. Мол, Украина добывает 20 млрд. куб. м газа, который власть якобы по бешеному цену продает в Европу. Этот газ, мол, надо по себестоимости подать на «Азот», предварительно забрав предприятие у Фирташа.

На самом же деле, чтобы дешевый газ подать на «Азот», недостаточно забрать предприятие у Фирташа. Надо еще забрать дешевый газ у населения. То есть заставить население платить за газ не дешевле, чем его покупает Украина у «Газпрома». А на деле – дороже. С учетом затрат, связанных с продажей газа розничному потребителю.

Вот несколько цифр. По итогам 2011 года население Украины израсходовало 17,26 млрд. куб. м газа, который оно покупает по цене от \$88 за тыс. куб. м. Предприятия коммунальной энергетики израсходовали еще 10,90 млрд. куб. м газа, который подается сюда по цене \$160. В промышленном секторе израсходовано 24,50 млрд. куб. м (в т.ч. на химических предприятиях порядка 8 млрд. куб. м.), и еще 0,91 млрд. куб. м – в бюджетных организациях. Легко видеть, что 20 млрд. куб. м газа собственной добычи не хватает даже для населения и коммунальной энергетики, для которых установлена нерыночная льготная цена. Если отобрать у населения в пользу Химпрома газ украинской добычи, то надо либо поднять цену на газ для населения до примерно 4000 грн./куб. м вместо нынешних 725, либо разницу доплачивать из бюджета.

Увы, прожектерством являются и планы производить аммиак из каменного угля украинской добычи. В отличие от китайского, уголь из донбасских шахт очень дорог. Ведь за формально низкой отпускной ценой – в несколько раз больше субсидии из бюджета на компенсацию продаж по цене ниже себестоимости (см., например, публикацию в «Сегодня в Северодонецке» «Почем китайский газ с луганского угля?»).

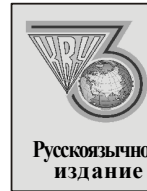
Так что в ближайшей перспективе «Азота», увы, только российский природный газ. И надо признать, что Фирташу пока удавалось его покупать по цене, при которой даже карбамид, вырабатываемый на северодонецком «Азоте», может быть конкурентоспособным. Например, в августе 2013 года DF-групп приобрела у «Газпрома» 5 млрд. куб. м. природного газа по цене \$260.

Это, правда, почти в три раза дороже, чем покупают природный газ российские производители аммиака. Но у россиян есть свои проблемы: из-за отсутствия у них портовых терминалов для экспорта аммиака и азотных удобрений продукция украинской азотной промышленности вполне может быть конкурентоспособной.

Доказательством этого и стал запуск северодонецкого «Азота» в 2014 году, сразу после снижения цены на российский газ.

Алексей СВЕТИКОВ

Газета издается в рамках реализации одной из важнейших задач Комитета избирателей Украины – осуществление контроля за деятельностью избранных лиц в период между выборами. Газета издается без использования иностранных грантов, исключительно благодаря финансовой помощи физических лиц – граждан Украины.

Учредитель и издатель: Луганское областное отделение Всеукраинской общественной организации «Комитет избирателей Украины», редактор А. А. Светиков, ул. Курчатова, 22, оф. 52, Северодонецк, 93409 тел. (06452) 5-52-82; e-mail: tretiy.sektor@gmail.com Регистрационное свидетельство: ЛП № 507 от 25.10.2000 г. Тираж 30 000. Заказ № 268 Отпечатано ООО «Пресс-экспресс», ул. Ватулина, 89-а, Луганск, тел. 50-08-54